

5. Стегній О. Екологічна проблематика: профіль громадської думки. / О. Стегній Українське суспільство, 1994-2009. Моніторинг соціальних змін. [За ред. д.с. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги]. – К.: Інститут соціології НАН України. – 2009. – 705 с.
6. Становище студентської молоді в Україні. Щорічна державна доповідь президентові України. [за ред. Ю. О. Павленко, голова редакційної колегії, Р. Г. Драпушко, О. С. Лозовицький, канд. політ. наук, А. О. Мішин, канд. політ. наук]. – Київ. – 2008.
7. Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе / Р. Инглегарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М.: «Academia», 1999. – С. 245-260.

Комых Н.Г.

Днепропетровский национальный университет имени Олеса Гончара

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ КОМПОНЕНТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье рассматриваются экологические ценности как структурный компонент экологической культуры. Уделяется внимание анализу теоретико-методологических подходов к исследованию экологических ценностей, а также результатов конкретных социологических исследований. Приводится идея о том, что неактуальность экологических ценностей в украинском обществе обусловлена экономизацией общества.

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентации, экологическая культура, экологические ценности, экологическое сознание.

Комыкх Н.Н.

Oles Honchar Dnipropetrovsk National University

SOCIOLOGICAL SURVEY OF VALUE COMPONENTS OF ENVIRONMENTAL CULTURE

Summary

Ecological values as structural component of ecological culture are examined in the article. Attention is paid to the analysis of theoretical and methodological approaches to the study of environmental values, as well as the results of specific case studies. We present the idea that the irrelevance of environmental values in the Ukrainian society is caused by economization of society.

Keywords: value, value orientations, ecological culture, ecological values, ecological consciousness.

УДК 316.6

БЕССМЫСЛЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СМЫСЛОЖИЗНЕННОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Сергиенко Е.В.

Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля

В статье обращается внимание на проблему бессмысленности как социального феномена, преобладающего в жизнедеятельности на индивидуальном, групповом и социальном уровнях. Акцентируется внимание на всеохватывающем, массовом характере воздействия бессмысленности на осуществление рефлексивной деятельности. Рассматриваются религиозная и светская традиция в трактовках категории бессмысленности с привязкой к потусторонности и посюсторонности бытия. Автором осуществляется попытка систематизации существующих подходов к феномену бессмысленности, на основе чего представляется классификация признаков экзистенциальной фрустрации. Также в статье для апробации бессмысленности как социального объекта, подлежащего социологическому анализу, приводятся примеры форм выражения ее (бессмысленности) в социальной действительности.

Ключевые слова: бессмысленность, экзистенциальный вакуум, экзистенциальная фрустрация, рефлексия, бытие.

Постановка проблемы. Полноценное исследование проблемы смысла жизни невозможно без анализа категории «бессмысленность». Дихотомия «смысл-бессмысленность» является одной из ключевых в процессе изучения смысложизненной проблематики гуманитарными дисциплинами. «Смысл» и «бессмысленность» являются двумя вза-

имоисключающими категориями, но, тем не менее, они неразрывно связаны. Фактически дихотомия «смысл-бессмысленность» отражает «тонкую грань» перехода сознания индивида к смысложизненной рефлексии, и наоборот, обозначает потерю индивидами представлений о смысле их существования. Ставя вопрос именно о значении категории бессмыс-

ленности, как социального объекта, стоит заменить, что по нашему мнению, бессмысленность выступает неким показателем непринятия индивидами социальных процессов, в следствие констатируется фрустрация потребности в наполнении содержанием акторами значимой социальной практики.

В то же время рассмотрение проблемы бессмысленности сквозь призму социологической рефлексии приближает социологов к пониманию антагонизма происходящих глобальных изменений на личностном, групповом и институциональном уровнях социальной действительности.

Кроме того, жесткая конфронтация сторон участников украинского кризиса, приводящая к трагическим социальным последствиям, обесценивание, и даже, овеществление ценности человеческой жизни, трансформационные процессы украинского общества, изменение ценностно-нормативной базы социума дает основание автору предположить, что бессмысленность, к сожалению, становится одной из характерных особенностей жизнедеятельности огромного числа представителей украинского социума.

Таким образом, бессмысленность выступает актуальной проблемой экзистенциальной составляющей сознания украинского общества и может быть выбрана в качестве объекта для социологического анализа.

Анализ последних исследований и публикаций. В свое время к проблеме бессмысленности протекания жизни обращались М. Хайдеггер, К. Ясперс, В. Франкл, Э. Фромм, А. Маслоу и т.д. Среди российских ученых, кто поднимал в своих работах данную проблему, следует назвать С. Франка, Е. Трубецкого, В. Ядова, А. Здравомыслова, Д. Леонтьева и других. В Украине проблема бессмысленности освещалась в работах А. Яковенко, Ю. Романенко. Также следует отметить, что проблема бессмысленности может рассматриваться в рамках ценностной проблематики. Значительный вклад в исследование ценностей сделал украинский социолог В. Бакиров.

Выделение раннее не решенной проблемы. Анализ публикаций в социологических изданиях за последние годы показал недостаточную заинтересованность украинских социологов в анализе влияния «повсеместной» бессмысленности в ключе понимания неоднозначности и противоречивости турбулентных социальных явлений и процессов.

Цель статьи. Целью данной статьи является рассмотрение категории бессмысленности в контексте смысложизненной проблематики как социального объекта, а также акцентирование внимания социологического знания на степень влияния социального феномена фрустрации смысложизненных потребностей при понимании неоднозначности и противоречивости социальной действительности.

Изложение основного материала исследования. Как уже обозначалось в начале статьи невозможно полноценно исследовать категорию смысла жизни без анализа бессмысленности. В этом ключе стоит отметить некоторые вопросы, которые целесообразно раскрыть в рамках данной публикации: 1) что есть бессмысленность; 2) каким образом она (бессмысленность) присутствует в жизнедеятельности индивидов; 3) масштабы и степень влияния фрустрации смысложизненных потребностей на осуществление акторами актов повседневной социальной практики; 4) каковы традиции понимания бессмысленности как социального феномена.

Сначала обозначим некоторые характерные признаки понятия бессмысленность и начнем с этимологического наполнения данного термина. Так в «Большом толковом словаре современного русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова под «бессмысленным» следует понимать: 1) лишенный смысла; 2) не умеющий разумно относиться к окружающему, не достигший зрелого разума; 3) выражающий отсутствие мысли» [1]. Апеллируя непосредственно

к научным предпосылкам изучения бессмысленности, стоит отметить разнообразие подходов к объяснению и пониманию данного феномена. Так В. Франкл обозначает отсутствие содержанием жизни термином экзистенциальный вакуум. Ученый пишет: «Ныне мы живем в эру разрушающихся и исчезающих традиций. Поэтому, вместо того чтобы новые ценности создавались посредством обнаружения уникальных смыслов, происходит обратное. Универсальные ценности приходят в упадок. Поэтому все большее число людей охватывается чувством бесцельности и пустоты, или, как я это называю, экзистенциальным вакуумом» [2]. В более поздней работе Франкл называет ощущение бессмысленности жизни экзистенциальной фрустрацией, понимая под ней неудовлетворенность людей в «стремлении к смыслу»: «Наши современники страдают не столько от того, что чувствуют себя ущербными по сравнению с другими людьми, сколько от того, что не видят никакого смысла в своей жизни... Человек, страдающей от экзистенциальной фрустрации, не знает, чем заполнить этот экзистенциальный вакуум» [3]. В свою очередь российский ученый Д. Леонтьев, который внес значительный вклад в научное осмысление проблемы смысла с позиции психологического знания, описывает экзистенциальную фрустрацию как неудачу в поиске смысла собственной жизни, а экзистенциальный вакуум, как вытекающее из нее (экзистенциальной фрустрации) ощущение утраты смысла [4, с. 3]. Большинство ученых строят свои размышления на убеждении, что индивиды уже пытались производить акты рефлексии по поводу смысложизненных потребностей и потерпели неудачу и в следствие разочарование жизни, при этом упуская из виду, что некоторые индивиды в целом не способны к самоанализу и никогда не производили актов подобного рода мыслительности.

Теперь от анализа понятия бессмысленности и его аналогов перейдем к присутствию данного феномена в жизнедеятельности индивидов. Чтобы понять насколько бессмысленность представлена в актах повседневных социальных практик, достаточно привести синонимический ряд, за которым чаще всего, в научных, художественных, публицистических источниках «завуалировано» обозначают данную категорию. Так в различных словарях синонимов обозначены 18-29 слов-синонимов. Например, в «Словаре синонимов» под редакцией В.Н. Тришина приведены 26 синонимов к существительному бессмысленность, среди которых абсурдность, безрезультатность, бессмысленность, безуспешность, бесплодность, бесполезность, бестолковость, бесцельность, глупость, заумность, малосодержательность, напрасность, нелепость, ненужность, неразумие, нерациональность, нерезонность, нецелесообразность, сумбурность, тупость и многие другие [5].

Также рассуждая о масштабности фрустрации смысложизненных потребностей, можно опереться на теоретические выкладки западных мыслителей. Например, Э. Фромм отмечает внутреннюю опустошенность общества, Ж.П. Сартр пишет об абсурдности окружающего мира, К. Ясперс рассматривает тенденцию к разбожествлению как развитие духовной ситуации, которая в последствие ведет к осознанию пустоты бытия [6; 7; 8].

Однако для оценки присутствия бессмысленности как социального феномена в действительности и масштабов распространенности данного социального явления в украинском социуме социологу мало опоры на теоретические выкладки других ученых и лексико-семантического анализа слова, он должен руководствоваться реалиями не только непосредственно украинского измерения, но и учитывать глобальные «вызовы».

Для иллюстрации бессмысленности как одной из проблем, изучаемой социологическим знаниям

автор систематизировал существующие подходы в классификацию, которая учитывает временные, действительный, чувственный, рефлексивный, духовный, причинный, диспозиционный, количественный, по степени проявления критерии.

- По временному признаку: изначальная и ситуативная.

- По деятельностному признаку: активная и пассивная.

- По чувственному признаку бессмысленность разделяется на рациональную и иррациональную.

- По степени рефлексивности: осознанная и неосознанная.

- Отталкиваясь от позиции духовных ценностей: религиозная и «светская» бессмысленности.

- По количеству причин: монофакторная и полифакторная.

- В зависимости от диспозиции личности и его социальной группы, либо общества в целом: личностная, групповая и массовая.

- По количественному признаку: одномоментная и перманентная.

- По степени проявления: явная и латентная.

Дадим короткую характеристику некоторым из приведенных нами типов бессмысленности.

Как ранее было заявлено согласно временному признаку бессмысленность дифференцируется на изначальную и ситуативную. Под изначальной бессмысленностью понимается утверждение, согласно которому весь ход человеческой жизни есть сам по себе бессмысленным. Индивидами осознается абсурдность их существования.

В свою очередь ситуативная бессмысленность зависит от конкретной ситуации, события, чувства, которые являются «спусковым механизмом» для переживания индивидами экзистенциальной фрустрации.

При градации бессмысленности по деятельностному признаку на активную и пассивную автор руководствовался идеями Э. Фромма относительно определения, что есть пассивность и активность. Поэтому считаем целесообразным опираться на данные выкладки при характеристике черт активной и пассивной бессмысленности.

Э. Фромм определял активность как любое целенаправленное действие. Пассивность он видит в отсутствие каких-либо видимых результатов, осязаемых достижений. Но если размышлять в таком контексте, что любое осуществляемое целенаправленное действие есть активностью, тогда как может оно являться бессмысленным. Социолог объясняет данный феномен тем, что за активным действием, которое вызвано реакцией на раздражитель, действительно стоит пассивность, т.е. индивид не принимает никаких усилий, чтобы осмыслить направленность социального акта. ««Активность», являющаяся просто реакцией на раздражители или на «направляемость» или принуждение, заявляемое как страстное движение души, на самом деле пассивность, и не важно, насколько сильное движение она может вызвать» [6, с. 238].

Относительно рационального и иррационального аспектов бессмысленности, следует обратить внимание на несколько фактов. Во-первых, индивид осознает экзистенциальный вакуум, а во-вторых, зависимость от рациональности или иррациональности характера причин, за счет которых произошла фрустрация смыслоразличительных потребностей.

При исследовании бессмысленности как социального феномена важно понимать, сколько людей осознают/не осознают фрустрации смыслоразличительных потребностей. При этом следует учитывать фактор опасности «ложной рефлексии» (что нередко приводит к внутреннему конфликту у личности). Т.е. нужно задавать вопрос: если имеет место акт рефлексивной деятельности, то в чем состоит причина обращения к подобной мыследеятельности. Так И. Кон говорит о том, что рефлексивное и реф-

лексивное «Я» редко совпадают, поэтому прежде, чем задаваться дилеммой о возможности самоанализа индивидов, следует обратиться к вопросу: какие потребности побудили к получению информации о себе у человека. Кон пишет: «Наличие у личности одинаково сильных, но противоположно направленных стремлений вызывает конфликт в системе ее мотивации и подрывает единство «образа Я» [9, с. 248]. Для поддержания устойчивого «Я» индивид использует защитные механизмы, за счет которых из сознания индивидов «стирается» неприемлемая информация об индивиде и окружающем его мире.

Духовный аспект бессмысленности представляет собой ее анализ с позиции религиозного и светского мировоззрений. С одной стороны, бессмысленна, с точки зрения личностных запросов, вся мирская жизнь, но единственный способ обрести смысл – это обращение к религиозным канонам. С другой стороны, – бессмысленность человеческого существования определяется через светские мотивы. Исследователи, рассматривая проблему бессмысленности под углом зрения религиозности, отмечают, что жизнь человека должна быть посвящена служению Богу, отмечая привязку между посясторонним и потусторонним бытием. В качестве примера процитируем С. Франка: «Мы видели условия достижимости смысла: существования Бога как абсолютного Блага, вечной Жизни и вечного света Истины, и божественность человека, возможность для него приобщиться к этой истинной божественной жизни, на ней утвердиться, ею всецело заполнить свою собственную жизнь» [10]. В работах другого мыслителя западной школы Ясперса отмечается тенденция духовной ситуации к разбожествлению, что ведет к бессмысленности бытия. «Это разбожествление – не неверие отдельных людей, а возможное последствие духовного развития, которое в данном случае в самом деле ведет в ничто. Возникает ощущение никогда ранее не испытанной пустоты бытия...» [8]. Однако учеными отмечается и разрыв, присущий вопросу веры и действительности. Так С. Франк пишет о том, что мир не является Богом и человек не может прикоснуться к божественному началу. «Но мир не есть Бог и его жизнь – не божественная жизнь; противоположное утверждение пантеизма может разве отвлеченно соблазнить кого-либо, в живом же опыте мы слишком ясно сознаем несовпадение того и другого: в мире царит смерть, он подчинен всеуничтожающему потоку времени, он полон тьмы и слепоты» [10]. Тогда возникает закономерный вопрос, сколько истинно верующих людей действительно осознают смысл собственного существования, и зависит ли следование догмам религиозной нравственности наполненности глубоким содержанием актов значимой жизнедеятельности индивидов, что позволяет нам перейти к рассмотрению «светской», «мирской» бессмысленности.

В «мирском» обществе отмечается «осуждающий» характер бессмысленности с привязкой к ценностно-нормативной структуре. Таким образом, в социуме утверждён некий «культ» должностного и обязательного характера присутствия смысла в осуществлении жизнедеятельности людьми. А индивидов, которые противоречат смысловым «догмам», как правило, принимают за маргинальных и девиантных личностей. Так социолог П. Бергер отмечает: «Сама возможность маргинального существования в обществе уже свидетельствует о том, что общепринятые смыслы не всемогущи в своей принудительной силе» [11]. Таким образом, через степень проявления маргинальности можно судить о латентной или явной бессмысленности.

Относительно диспозиционного признака экзистенциальной фрустрации и последующей градации на личностную, групповую и массовую пред-

лагаем брать во внимание следующие факторы: а) интеракции между социальными субъектами: «личность-личность», «личность-социальная группа», «личность-общество», «социальная группа-личность», «группа-группа», «группа-общество», «общество-личность», «общество-группа», «общество-общество»; б) дефиницию места личности в групповом и общественном социальном пространстве; в) включенность/не включенность индивида/группы в общество; г) при возникновении противоречий между какой-либо системой координат степень противопоставления между индивидами, группами и обществами.

И, наконец, подходя к рассмотрению бессмысленности в зависимости от степени проявления данного феномена в социальной практике, явная бессмысленность прослеживается в суицидальных настроениях, наркомании, алкоголизме, а латентная является глубоким внутренним переживанием, не имеющих ярко выраженных проявлений в жизнедеятельности индивидов. Однако, стоит учитывать, что рано или поздно латентная фрустрация перестает такой быть и находит выражение в поступках.

При исследовании проявлений бессмысленности следует рассматривать формы ее выражения в жизнедеятельности. Схематично представим их и коротко охарактеризуем некоторые из обозначенных нами форм бессмысленности.

- Бессмысленность как состояние;
- Бессмысленность как экзистенциальное переживание;
- Бессмысленность как реакция на внешний раздражитель;
- Бессмысленность как «выход» агрессии (личностная агрессия, экстремизм, радикализм). В. Франкл утверждает, что проявление агрессии возможно именно там, где наблюдается экзистенциальный вакуум. И если у личности агрессия проявляется в ненависти к другому объекту или субъекту, то на «планетарном» уровне она находит свое выражение в вооруженных конфликтах. «При изучении этой проблемы на антропологическом уровне, – а только на этом уровне и можно обнаружить такой феномен, как стремление к смыслу, – мы, скорее всего, убедились бы в том, что у людей, в отличие от животных, важными факторами, если не прямыми причинами агрессивности, являются именно неутоленное желание стремление к смыслу, разочарование в жизни и всепроникающее чувство бессмысленности» [3].

- Бессмысленность как результат социальных изменений. Отойдём от индивидуального уровня проблемы смыслобразующей фрустрации и сфокусируемся на макрофакторных связях феномена бессмысленности. Так Дж. Александер считает, что в результате социального изменения в виде культурной травмы «рождаются» социальные коллективные смыслы [12]. Равноценно этот тезис социолога мы можем применить к категории бессмысленности и предположить, что в результате социального изменения образуется массовая бессмысленность глобального социума.

- Бессмысленность как результат социальной игры. В результате обострения в целом ряде стран вооруженных противостояний ученые заявляют о присутствии агонального принципа в происходящих событиях. Игра подменяет чувство бессмысленности, заменяя его иллюзорными представлениями о диспозиции человека в социальной реальности.

- Бессмысленность как девиантное поведение;
- Бессмысленность как основополагающая составляющая мировоззрения;
- Бессмысленность как инициатор мотиваций, мотивов, сценариев жизни, целей и смыслов.

Таким образом, бессмысленность как социальный феномен находит свое выражение через действия, поведенческие реакции и чувственное восприятие окружающего социального мира индивидами.

Выводы. Нынешнее глобальное общество стоит на «пороге» разительных трансформаций, для которых отличительной чертой становится его турбулентное состояние. Данное состояние характеризуется амбивалентностью, изменчивостью, нестабильностью, дезориентацией, неорганизованностью, аномией, энтропией, что нередко сопровождается ощущением абсурдности происходящего. При таком состоянии общества наблюдается ситуация, где размываются «смысловые» рамки между смыслом и бессмысленностью. Неотъемлемой чертой социальной реальности становится ощущение бессмысленности существования. А если учитывать, что де-юре украинское общество переживает значимые исторические события, которые трагическим образом отразились на миллионах человеческих судеб, положение о экзистенциальном вакууме, и последующей экзистенциальной фрустрации удваивается, если даже не удается, а уже касается не отдельных личностей, а всего общества.

Под бессмысленностью учеными понимается ощущение утраты стремления к обретению смысла существования. Однако тут же следует учитывать отсутствие рефлексивной деятельности с целью понять как удовлетворить смыслобразующие потребности. Категория бессмысленности широко распространена в повседневных социальных практиках индивидов.

Для адаптации категории бессмысленности как социального объекта социологического анализа автор предлагает систематизировать существующие научные подходы к бессмысленности как социальному феномену и классифицирует ее (бессмысленность) согласно таким признакам: временному (изначальная и ситуативная), деятельности (активная и пассивная), чувственному (рациональная и иррациональная), рефлексивному (осознанная и неосознанная), духовному (религиозная и светская), по количеству причин (монофакторная и полифакторная), диспозиционному, по количеству проявлений (однонаправленная и перманентная) и степени проявления (явная и латентная).

В контексте проявления бессмысленности в социальной реальности ее можно рассматривать как состояние, экзистенциальное переживание, реакцию на внешний раздражитель, выражение агрессии, результат социальных изменений, результат социальной игры, девиантное поведение, основополагающую составляющую мировоззрения и, наконец, как инициатор целей, смыслов, сценариев и мотиваций.

Предполагаем, что, учитывая ужасающие события, переживаемые украинским обществом, бессмысленность станет одной из дефиниций, обозначающих состояние социальной реальности на протяжении нескольких следующих поколений. Поэтому считаем целесообразным дальнейшее количественное (какое число индивидов ощущают смыслобразующий вакуум) и качественное (глубину переживания бессмысленности жизни) исследование в рамках социологического знания.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь современного русского языка: в 4 т. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru>
2. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / В. Франкл; [пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева]. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. (Б-ка зарубежной психологии).

3. Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни / В. Франкл; [пер. Панков С. С]. – Сибирь: Сибирское университетское общество, 2011. – 103 с. (Серия «Пути философии»).
4. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) 2-е изд. / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2006. – 18 с.
5. Тришин В. Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка в системе ASIS. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/8793/
6. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. / Э. Фромм; [пер. с англ.; предисл. П. С. Гуревича]. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 384 с.
7. Стретен П. Сартр за 90 минут / Пол Стретен [пер. Л. Пирожковой]. – М.: Астрель, 2005.
8. Ясперс К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс [пер. М. Левиной]. – Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 288-418.
9. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самопознание / И. С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
10. Франк С. О смысле жизни / Семен Франк. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://readr.ru/semen-frank-o-smisle-ghizni.html>
11. Бергер П. Приглашение в социологию / П. Бергер [пер. с англ. О. А. Оберемко; под ред. Г. С. Батыгина]. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 168 с. (Серия «Гуманистическая перспектива»).
12. Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология [пер. с англ. Г. К. Ольховикова под ред. Д. Ю. Куракина] – М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. – 640 с.

Сергієнко Є.В.

Східноукраїнський національний університет імені Володимира Даля

БЕЗГЛУЗДІСТЬ ЯК СОЦІАЛЬНИЙ ОБ'ЄКТ У ДОСЛІДЖЕННЯХ СМИСЛОЖИТТЄВОЇ ПРОБЛЕМАТИКИ

Анотація

У статті звертається увага соціологічного знання на проблему безглуздість як соціального феномену, що превалює в життєдіяльності на індивідуальному, груповому й соціальному рівнях. Автор відмічає всеосяжний, масовий характер впливу безглуздість на здійснення рефлексивної діяльності. Розглядаються релігійна і світська традиція до розуміння категорії безглуздя з прив'язкою потойбічності і поцісторонності буття. Автором здійснюється спроба систематизації існуючих підходів до феномену безглуздість, на основі чого представляється класифікація ознак екзистенціальної фрустрації. Також у статті для апробації безглуздість як соціального об'єкта, що підлягає соціологічного аналізу, наводяться приклади форм вираження її (безглуздість) в соціальній дійсності.

Ключові слова: безглуздість, екзистенційний вакуум, екзистенціальна фрустрація, рефлексія, буття.

Serhienko Ye.V.

Volodymyr Dahl East Ukrainian National University

MEANINGLESS AS A SOCIAL OBJECT IN THE RESEARCH OF THE MEANING OF LIFE ISSUES

Summary

In the article, author draws attention to the sociological knowledge of the problem of meaninglessness as a social phenomenon that is prevalent in the life of the individual, group and societal levels. Author notes comprehensive, massive influence of meaninglessness on reflective activities. We consider the religious and secular tradition regarding understanding of the categories of meaninglessness in relation to «here» and «there» of being. The author attempts to systematize the existing approaches to the phenomenon of meaninglessness, which serves as the basis for classification of signs of existential frustration. The article also provides testing of meaninglessness as a social object, which is subject of sociological analysis, and provides examples of forms of its (meaninglessness) expression in the social reality.

Keywords: meaninglessness, existential vacuum, existential frustration, reflection, life.